

кодирует информацию, которую необходимо сохранить на нескольких уровнях: *sceau de Salomon multiple* или *grand sceau de Salomon* 'кулена' (досл. многоцветная соломонова печать или большая соломонова печать).

Естественно, что большое количество растений получило свое название в связи с использованием их в народной медицине, знахарстве. Название может быть обусловлено желаемым результатом лечения или отражать названия тех болезней, недомоганий, которые можно, с точки зрения народной медицины, вылечить этой травой. Так, тысячелистник употреблялся для лечения ран, чем объясняются его названия *herbe aux coupures* (букв. 'трава от порезов'), *herbe au chauprenier* (букв. 'плотницкая трава'), *saigne-nez* (букв. 'кровь из носа').

В целом модель *herbe à...* (букв. 'трава от...') весьма продуктивна во французском языке: это и *herbe-aux-vegies* (букв. 'трава от бородавок') чистотел большой, бородавник, чистуха (оранжевый сок чистотела употреблялся для прижигания бородавок), и *herbe aux hématoides* (букв. 'трава от геморроя') 'чистяк весенний', и *herbe aux rapais* (букв. 'трава от ногтеоды') кулена, и даже *herbe à tous les maux* (букв. 'трава от всех болезней') вербена.

В названии растения иногда отражается название большого органа: *ripmpoiaie* 'лекарственная медуница, медуника, легочница' – Слово происходит от "ripmpoia" – легкое, так как в древности растению приписывались способности лечения легочных болезней. На самом деле действительности это не соответствует, ошибочное мнение основывалось на теории «знаков», в крапинах растения знахари «узнавали» туберкулы большого человеческого легкого.

Название растения может запечатлеть те или иные свойства растения, используемые для лечения человека – потогонные, мочегонные и т.д. Так, *boigtache* 'бурачник, (лекарственный) огуречник' восходит к арабскому "abu tache" досл. 'отец пота', а *pissenlit* одуванчик лекарственный получено путем сложения основ *risse en lit* (букв. 'мочись в постель').

У ряда лексем французского языка можно отметить стертость образа, потерю мотивированности, но в этимологическом аспекте мы видим тот или иной признак растения, запечатленный в его названии. Фитоним *aspléniun officinal* (*Asplenium trichomanes*) восходит к греческому *splen* 'селезенка', считалось, что это растение излечивает апатию, вялость. *Tussilago* 'мать-и-мачеха обыкновенная' имеет латинское происхождение "tussin ago" – досл. 'я изгоняю кашель'. Древние врачеватели предлагали больному вдыхать дым этого растения.

Как видно, роль признака в формировании как лексического фонда народной ботаники, так и символического образа растения очень велика. Отличительные признаки растений выделенные традиционным сознанием были положены в основу фитонимов и определили их культурную семантику и функцию, получив определенную символическую интерпретацию [1:22].

Структура народной номенклатуры растений, хотя и активно исследуется в течение более чем 150 лет, изучена далеко не полностью. Вместе с тем, это богатейший культурный код, органично взаимодействующий с другими составными частями традиции, дающей возможность понять особенности наивного, мифологического мировоззрения.

Литература:

1. Колосова В.Б. Лексика и символика народной ботаники восточных славян (на общеславянском фоне). Этнолингвистический аспект. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. фил. н. М., 2003